

Научная статья

УДК 346.543.1

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-27-36

Правовое регулирование договорных отношений в сфере венчурного инвестирования

Антон Олегович Овчаров ¹

Никита Олегович Маренов ²

^{1,2} Российский государственный университет правосудия
Нижний Новгород, Россия

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

² Министерство строительства Нижегородской области
Нижний Новгород, Россия

¹ anton19742006@yandex.ru, ² marenov19@mail.ru

Аннотация

Анализируются особенности правового регулирования договоров венчурного инвестирования. Выделяются актуальные законодательные проблемы функционирования венчурной индустрии в РФ. Рассматриваются формы сделок по венчурному инвестированию: увеличение уставного капитала, предоставление конвертируемого займа и продажа казначейской доли компании. Особое внимание уделяется характеру взаимоотношения сторон и этапам оформления венчурной сделки. В качестве рекомендации по развитию венчурного бизнеса в РФ обосновывается необходимость принятия специального федерального закона о венчурном инвестировании. Данный закон позволит устранить проблему бессистемности законодательства в этой сфере и даст возможность определить четкую правовую конструкцию договора венчурного инвестирования. Кроме того, закон позволит внедрить новую, удобную и эффективную организационно-правовую форму венчурного инвестирования. Она будет способствовать более справедливому распределению рисков между инвесторами, гибкости взаимодействия между участниками сделок, оперативному принятию управленческих решений по инвестированию.

Ключевые слова

венчурное инвестирование, договорные отношения, инвестор, риск, формы сделок, уставный капитал, конвертируемый заем, казначейская доля

Для цитирования

Овчаров А. О., Маренов Н. О. Правовое регулирование договорных отношений в сфере венчурного инвестирования // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 4. С. 27–36. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-27-36

Legal Regulation of Contractual Relations in the Field of Venture Investment

Anton O. Ovcharov¹, Nikita O. Marenov²

^{1,2} Russian State University of Justice
Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation

² Ministry of Construction of the Nizhny Novgorod Region
Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ anton19742006@yandex.ru, ² marenov19@mail.ru

Abstract

The article analyzes the features of legal regulation of venture investment contracts. Topical legislative problems of the functioning of the venture industry in the Russian Federation are highlighted. The forms of venture investment transactions are considered: an increase in the authorized capital, the provision of a convertible loan and the sale of the company's treasury share. Particular attention is paid to the nature of the relationship between the parties and the stages of registration of a venture transaction. As a recommendation for the development of venture business in the Russian Federation, the need to adopt a special federal law on venture investment is substantiated. This law will eliminate the problem of haphazard legislation in this area and will make it possible to determine a clear legal structure of the venture investment agreement. In addition, the law will allow the introduction of a new, convenient and effective organizational and legal form of venture investment. It will contribute to a more equitable distribution of risks between investors, flexibility of interaction between participants in transactions, prompt adoption of management decisions on investment.

Keywords

venture investment, contractual relations, investor, risk, forms of transactions, authorized capital, convertible loan, treasury share

For citation

Ovcharov A. O., Marenov N. O. Legal Regulation of Contractual Relations in the Field of Venture Investment. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 27–36. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-27-36

Введение

Развитие венчурной индустрии в РФ на современном этапе характеризуется рядом актуальных проблем законодательной и практической природы. Так, в литературе отмечается относительная бессистемность законодательства в области регулирования венчурного инвестирования [1]. Сегодня отсутствует отвечающая реальным потребностям и специфике венчурного инвестирования организационно-правовая форма как венчурного фонда, так и иного формата венчурного инвестирования [2]. Кроме того, нет единой правовой конструкции договора венчурного инвестирования, понимания его места и роли в венчурных правоотношениях, а также содержания договора, его существенных условий [3]. Обращает на себя внимание также отсутствие предусмотренных законодательством достаточных налоговых льгот [4].

К числу законодательных проблем сферы венчурного инвестирования и сопряженной с ней инновационной деятельности добавляется правовой дисбаланс в том смысле, что инновационная деятельность в РФ регулируется законодательством об интеллектуальной собственности, а венчурное инвестирование подлежит правовому регулированию согласно нормативным актам в сфере инвестиционной деятельности общего характера. Однако эти акты не позволяют учитывать специфику венчурного инвестирования, венчурного капитала, венчурных договорных правоотношений, государственной поддержки венчурного предпринимательства.

тельства [5]. Отметим также, что в научной среде идут дискуссии относительно целесообразности принятия специального федерального закона о венчурном инвестировании.

В части практических проблем обозначенной сферы в литературе отмечается территориальный дисбаланс распределения венчурного капитала, общее снижение количества венчурных сделок и интереса к ним у инвесторов ввиду отсутствия достаточной государственной поддержки венчурной индустрии [6]. Выделяется также слабая развитость инвестиционной инфраструктуры, обуславливающая сложности процесса поиска и привлечения инвесторов для инвестиционного проекта, сопряженного с повышенными рисками. К актуальным проблемам венчурного инвестирования часто относят политическую, экономическую и законодательную нестабильность РФ, отсутствие доступных и достаточных знаний у населения для эффективного ведения рискованной инвестиционной деятельности [7]. Существуют и такие проблемы венчурной индустрии, как низкая ликвидность венчурных капиталовложений, слабые экономические стимулы привлечения венчурного капитала в наукоемкие проекты, отсутствие благоприятной инвестиционной и институциональной среды в государстве [8].

В целях совершенствования венчурной индустрии требуется разрешить названные проблемы. В данной статье мы ставим задачу проанализировать основные формы сделок по венчурному инвестированию, показать особенности заключения и исполнения договора венчурного инвестирования и предложить возможные пути развития законодательства в этой сфере.

Формы сделок по венчурному инвестированию

Природа венчурного инвестирования предполагает инвестирование венчурного капитала в инновационные проекты на ранних стадиях жизненного цикла компании. Говоря о структуре венчурного инвестирования, следует отметить договорный характер венчурных правоотношений. При этом в российском гражданском законодательстве в отношении венчурных инвестиций не предусмотрены понятия договора инвестирования или инвестиционного договора. Для рассматриваемой категории договорных правоотношений не сформировано специальное релевантное потребностям венчурных инвестиционных правоотношений правовое поле. Так, договорные отношения в сфере венчурного инвестирования регулируются общими положениями о договоре, предусмотренными подразделом 2 части 1 ГК РФ, а также специальными положениями о договорах, применимыми в ряде случаев к венчурному инвестированию косвенным образом.

При исследовании инвестиционных договоров, контрактов, соглашений следует опираться исключительно на содержательный аспект договоров, поскольку единой формы и единых требований к договору венчурного инвестирования на текущий период законодательством не предусмотрено. Из этого можно сделать вывод, что каждая венчурная договорная конструкция является уникальной по содержанию, структуре, распределению прав, обязанностей и ответственности между сторонами, по перечню включенных в соглашение существенных условий договора, а также по юридической модели оформления венчурных правоотношений. Венчурная сделка не только закрепляется непосредственно договором венчурного инвестирования, но предполагает комплекс взаимосвязанных, согласованных и надлежащим образом оформленных правовых документов.

Наиболее распространенными формами сделок по венчурному инвестированию в РФ выступают инвестирование капитала в виде вклада с увеличением уставного капитала компании и конвертируемый заем. Нередко в качестве формата венчурного инвестирования используется продажа казначейской доли компании.

При анализе венчурного инвестирования компании через увеличение ее уставного капитала следует рассмотреть устав компании, разрабатываемый и предлагаемый стороной инвестора. В целом формат взаимодействия сторон в данном случае базируется на том, имеются ли в действующем уставе положения, не устраивающие инвестора. Учитывается также то, насколько «новаторским» признается предлагаемый инвестором новый устав. Наиболее час-

тыми правками в устав организации при структурировании венчурной сделки являются положения о количестве голосов, необходимых для принятия решения на общем собрании участников компании, о критериях сомнительных сделок, требующих получения одобрения на общем собрании участников компании, о порядке отчуждения долей участниками компании, о возможностях выхода из компании.

Вслед за принятием нового устава компании-инноватора требуется заключить корпоративный договор в порядке, установленном статьей 67.2 ГК РФ, включающий правила отношений участников компании и иных заинтересованных лиц, не зафиксированные в уставе компании. При этом корпоративных договоров в рамках одного проекта может быть несколько, и данный вид оформления правоотношений допускается для регламентации взаимных прав и обязанностей не всех участников компании, а только некоторых, например инвестора и инновационного отдела компании [9]. Преимуществом заключения корпоративного договора для инвестора является возможность обеспечить определенное поведение фаундеров и миноритариев компании.

Ключевым элементом в модели венчурного инвестирования путем увеличения уставного капитала компании выступает инвестиционный договор, включающий в себя такие аспекты соглашения сторон, как порядок отчетности, КРІ инновационного проекта и др. В целом инвестиционный договор призван удовлетворять интересы как заказчика, так и инвестора. Именно этот документ позволяет в наиболее свободной форме достичь соглашения по всем действительно важным для сторон вопросам, урегулировать самые сложные «отрезки» процесса взаимодействия сторон для достижения баланса интересов, прав и обязанностей. Договор инвестирования в том виде, который на современном этапе позволяет заключать гражданское законодательство, наиболее ярко отражает принцип свободы договора.

Говоря о признаках венчурного договора, следует помнить, что в российском законодательстве отсутствует данная формулировка. Поэтому признаки договора являются производными анализа практики заключения подобных соглашений. Так, отмечается экономический характер содержания договора, закрепление получения прибыли обеими сторонами основной целью взаимодействия сторон, долгосрочный характер сотрудничества, закрепление взаимных прав и обязанностей инвестора и заказчика [10].

Разновидностью договорных инвестиционных отношений является конвертируемый заем, представляющий собой более простую и быструю форму венчурного инвестирования без изменения устава и эмиссии ценных бумаг. При этом в российской практике метод конвертируемого займа не является популярным, поскольку процедура законодательно не регламентирована исчерпывающим образом. Однако отметим, что, например, в английской правовой системе данный способ активно используется инвесторами для ускорения процесса капиталовложений в стартап и, соответственно, последующего ускорения достижения результатов инновационного проекта и получения прибыли. Ключевой особенностью конвертируемого займа является временная отсрочка внесения инвестором вклада в компанию-инноватора от соответствующего оформления увеличения ее уставного капитала. При этом у инвестора сохраняется право отказаться приобретать долю компании и не реализовать право конвертации, в связи с чем инвестор вправе получить возврат средств с процентами за пользование без изменения устава компании. Юридическое оформление конвертируемого займа как разновидности венчурных договорных отношений предполагает заключение корпоративного договора, договора займа, принятие протокола общего собрания участников об увеличении уставного капитала, а также, опционально, принятие нового устава и заключение непосредственно инвестиционного договора [11, с. 78].

Еще одна форма сделок по венчурному инвестированию – продажа казначейской доли – представляет собой продажу доли, оставшейся у компании после выхода из нее одного из прежних участников, инвестору. После выхода участника из компании его доля переходит компании, которая вправе владеть ей не более одного года, в течение которого долю необходимо пропорционально распределить между другими участниками, погасить посредством уменьшения уставного капитала либо продать третьему лицу – в нашем случае венчурному

инвестору. Ключевой особенностью и преимуществом продажи казначейской доли венчурному инвестору является возможность поступления инвестиций в распоряжение компании, тогда как в случае продажи действующим участником компании своей доли в ней средства поступят напрямую к продавцу, лишая компанию прав распоряжаться ими. Продажу казначейской доли также называют cash-in сделкой. Ее оформление происходит в виде заключения договора купли-продажи, не подлежащего государственной регистрации, сторонами которого выступают инвестор и компания. Преимуществом данного вида венчурной сделки является ее юридическая простота, а также возможность предоставления инвестору рассрочки по выплате инвестиционных средств. Основным недостатком данного формата является его ситуативность – казначейская доля возникает при выходе одного из участников, ввиду чего подобную сделку можно произвести не в любой момент времени.

Особенности заключения и исполнения договора венчурного инвестирования

Вступление в правоотношения в области венчурного инвестирования обуславливает ряд уникальных особенностей, характерных именно для данного вида взаимодействия сторон. Так, в данном случае крайне важно предотвратить информационную асимметрию сторон – дисбаланс объема доступной информации одной стороны сделки о другой стороне. В рассматриваемой сфере правоотношений информационная открытость сторон обеспечивает не только «базовое» формирование уверенности стороны о способности надлежащего исполнения договорных обязательств другой стороной, но и предопределяет сам факт вступления стороны инвестора в данные правоотношения, а также возможность проведения финансовой аналитики и минимизации рисков венчурного проекта [12]. Данная проблема актуальна в рамках активно развивающегося информационного общества, смены общественной парадигмы с индустриальной на цифровую, повышения значимости доступности, открытости, прозрачности информации о деятельности компании.

Наиболее распространена такая модель взаимодействия сторон венчурной сделки, которая предполагает, что проекты документации по этой сделке подготавливаются стороной инвестора, после чего предлагаются представителю инновационного проекта для ознакомления, и, возможно, внесения изменений. При реализации модели вхождения инвестора в компанию посредством увеличения уставного капитала сторона венчурного инвестора подготавливает проекты таких документов, как новый устав компании, корпоративный договор, а также протокол об увеличении уставного капитала и принятии вклада инвестора. В случае же инвестирования стартапа через конвертируемый заем к перечисленным документам добавляется также проект договора займа. Важно отметить, что проекты документов по венчурной сделке подготавливаются на основе достигнутых в процессе переговоров договоренностей, а также на основе результатов проверки компании на стадии due diligence.

Данный этап согласования проектов документов на практике имеет важнейшее значение, так как непосредственно содержание инвестиционного договора напрямую зависит от достижения баланса интересов инвестора и инноваторов. Также важно подчеркнуть, что договор венчурного инвестирования регулируется общими положениями о договоре и считается заключенным после достижения сторонами сделки соглашения обо всех существенных (для сторон) условиях договора. В связи с этим все последующие этапы заключения договора, согласование существенных условий, внесение правок и урегулирование разногласий напрямую влияют на содержание договора венчурного инвестирования, так как оно признается в некоторой степени «свободным» и частично относится к усмотрению сторон.

Говоря об оформлении венчурной сделки, можно выделить три основных этапа: во-первых, знакомство инвестора с инновационным проектом, первичное обсуждение условий венчурной сделки; во-вторых, подготовка проектов документов и внесение в них правок; в-третьих, исполнение договорных обязательств.

Первый этап взаимодействия сторон можно произвести различными способами. Так, данное знакомство может происходить на венчурных ярмарках, презентациях инновационного проекта на различных конференциях либо при поиске инвестором стартапов с наибольшим инвестиционным потенциалом. При знакомстве инноватора и инвестора происходит обмен информацией между сторонами об основных аспектах инновационного проекта, его планах, потребностях, рисках, экономической и социальной ценности. На стадии знакомства сторон венчурной сделки возможны две основные модели взаимодействия сторон – переход к стадии *due diligence* или стадии *term sheet* [13, с. 106].

Стадия *due diligence* предполагает проверку инвестором инновационного проекта, выявление и оценку потенциальных рисков. Стадия *term sheet* включает в себя базовые аспекты венчурной сделки, элементы соглашения о порядке ведения переговоров, предусмотренного статьей 434.1 ГК РФ, а также элементы соглашения о неразглашении конфиденциальной информации (взаимное NDA – *non-disclosure agreement*) и, возможно, элементы соглашений о гарантиях. Следует отметить, что первичное заключение сторонами *term sheet* позволяет юридически оформить и закрепить соглашение о неразглашении NDA, которое требуется для сохранности конфиденциальной информации об уникальных технологиях, способах и методах работы в рамках инновационного проекта, что, безусловно, является весомым преимуществом для стороны инноватора [14, с. 248]. Также преимуществом *term sheet* является возможность инноватора убедиться в «серьезности» намерений инвестора, однако данное преимущество имеет вес в случае, если инвестору заведомо известна стоимость компании и предположительная доходность по инвестициям. Таким образом, заключение *term sheet* скорее защищает интересы стороны инноватора, поскольку позволяет соблюсти режим коммерческой тайны, убедиться в целесообразности раскрытия информации перед действительно заинтересованным в сделке инвестором, а также зафиксировать последствия уклонения инвестора от заключения сделки.

Вторым этапом заключения венчурного договора является составление проектов документов в рамках выбранного формата венчурного инвестирования, а также согласование документов сторонами и внесение в них правок. Этап исполнения договорных обязательств является ключевым в рамках венчурных правоотношений сторон. На этапе исполнения обязательств уже достигнуты соглашения по всем существенным условиям, по разногласиям относительно содержания подготовленных проектов документов по венчурной сделке. Важно сказать, что при исполнении договорных обязательств в соглашения допускаются небольшие корректировки относительно возникшей потребности снабжения инновационного проекта дополнительными ресурсами или помощи в решении проблем при работе над проектом. Результатом исполнения договорных обязательств является финансирование инновационного проекта стороной инвестора и достижение инноватором поставленной цели по работе над новым продуктом, предоставление отчетности по результатам работы над проектом в установленном договором формате. Также допускается продление венчурных правоотношений при возникшей необходимости для поддержки нового проекта, оформляемое дополнительным соглашением к действующему венчурному договору и иными правовыми документами.

Развитие российского законодательства в сфере венчурного инвестирования

Наиболее масштабным, эффективным и целесообразным способом законодательного совершенствования венчурного инвестирования следует признать принятие специального федерального закона о венчурном инвестировании в РФ. Отсутствие такого закона, устанавливающего понятие и порядок осуществления венчурной деятельности, является одной из наиболее актуальных проблем правового регулирования этой сферы.

Данный закон можно определить как специальный по отношению к общим правовым актам в системе инвестиционного права; в рамках закона допустимо сочетать аспекты частно-

правового и публично-правового регулирования. Принятие обозначенного нормативного акта потенциально позволит обеспечить системность законодательства о венчурном инвестировании путем внесения конкретики в данную сферу регулирования и ее «смыслового завершения». Кроме того, благодаря закону удастся внедрить в правовую действительность новую организационно-правовую форму венчурного инвестирования. В рамках этой формы будет предусмотрено справедливое распределение рисков между инвесторами, обеспечено удобное взаимодействие венчурного инвестора, посредника-управляющего венчурным капиталом и предпринимателя-представителя инновационного проекта. Также будут созданы условия для быстрого и удобного входа и выхода инвестора из компании, для оперативного принятия эффективных решений по венчурным сделкам и т. д.

Данный закон позволит дополнить гражданское законодательство в части регламентации договорной конструкции венчурного соглашения, установления его места как в системе гражданского (предпринимательского, инвестиционного) права, так и в системе правовых актов в рамках одной венчурной сделки или однородных венчурных правоотношений. В этом контексте уместно представить позицию Е. В. Куницкой, которая полагает, что в законе о венчурном инвестировании следует ввести нормы о требованиях к конструкции и содержанию венчурного договора, опосредующего инвестиционные отношения. Речь идет о том, чтобы наделить договор условиями, отражающими специфику инвестиционных отношений, такими как обязательное указание конкретного инвестируемого инновационного проекта, указание результатов проведенной оценки капитализации проекта, возможной стоимости проекта в перспективе развития, оценки предполагаемой прибыли. Кроме того, необходимо также обязательное указание инвестиций, подлежащих вложению в целевой инновационный проект, указание системы отчетности инноватора перед инвестором, обязательное указание срока действия инвестиционного соглашения.

В предполагаемом законе уместны нормы об ограничении государственного вмешательства в свободные экономические отношения в рамках венчурной индустрии, о мерах особого поощрения венчурных инвесторов и ученых-инноваторов, а также о способах формирования условий инвестиционной привлекательности в регионах РФ для перераспределения текущей территориальной неравномерности венчурного капитала и увеличения количества венчурных сделок в регионах. Следствием такого подхода должно стать повышение уровня научно-технического развития в регионах, стимулирование населения к получению профессионального образования, смещение фокуса социального внимания с деструктивного на созидательный «клад» [15].

Отдельно следует отметить необходимость осветить в законопроекте вопрос создания, обеспечения и поддержки цифровых инвестиционных платформ для проведения венчурных сделок в дистанционном формате, а также поэтапно урегулировать аспекты заключения и исполнения дистанционной венчурной сделки [16].

Говоря о совершенствовании венчурного инвестирования не только на уровне законодательства, но и посредством мер государственной поддержки, важно отметить, что необходимо обеспечить рост конкурентоспособности российской экономики за счет активизации механизмов привлечения венчурного капитала. В этом контексте требуется обеспечить возможность привлечения венчурного капитала на наиболее ранние стадии развития инновационного проекта, что достигается путем совершенствования инновационной инфраструктуры, финансирования научно-исследовательских университетов, введения мер государственного поощрения развития науки и инноваций, материального и социального стимулирования ученых к инновационной инициативе. Также государство в целях поддержки венчурного предпринимательства способно создать механизмы страхования венчурного капитала и венчурного риска. Кроме того, очевидна важность развития новых механизмов взаимодействия ученых-инноваторов с потенциальными венчурными инвесторами, в том числе и в рамках создания цифровых платформ инвестиционного взаимодействия и дистанционного заключения венчурных сделок.

Таким образом, наиболее актуальной проблемой в рассматриваемой сфере является отсутствие специального федерального закона, полноценно и комплексно регламентирующего все аспекты венчурного инвестирования в РФ. Принятие закона позволит разрешить основные проблемы: во-первых, проблему бессистемности законодательства о венчурном инвестировании; во-вторых, проблему отсутствия надлежащей эффективной и удобной организационно-правовой формы венчурного инвестирования; в-третьих, проблему отсутствия специального правового регулирования договорных отношений в рамках венчурного сотрудничества сторон.

Список литературы

1. Хан А. А., Оруджов Т. Ф., Костюкевич К. А. Проблемы правового регулирования венчурных инвестиций // Закон и право. 2020. № 8. С. 175–179.
2. Веслополова Д. С. Рынок венчурных инвестиций России: перспективы и проблемы развития // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 10–14.
3. Беликова К. М. Инвестиционный контракт (договор, соглашение): понятие, правовая природа, образцы реализации (на примере России и Китая) // Право и политика. 2018. № 8. С. 122–139.
4. Кузнецова М. В., Зиновьева Е. Г. Качественная и количественная характеристика венчурного финансирования в РФ // Символ науки. 2017. № 02-1. С. 68–72.
5. Паштова Л. Г. Правовое регулирование процессов венчурного финансирования инновационной деятельности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 1 (220). С. 51–58.
6. Бельский А. Ю. Ключевые проблемы и негативные тенденции рынка венчурных инвестиций России // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 17–21.
7. Денисова О. Н. Венчурное финансирование инновационного малого бизнеса в России // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 3–8.
8. Козырев А. В., Гришин А. И. Развитие и вызовы рынка венчурных фондов Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2018. № 4. С. 1189–1200.
9. Михайлов А. Д. Понятие корпоративного договора // Наука без границ. 2017. № 10 (15). С. 104–109.
10. Куницкая Е. В. Инвестиционное соглашение: понятие, примерные условия // Вестник Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2021. № 2. С. 143–150.
11. Порсюрлов Е. А., Татаринова Е. П. Договор конвертируемого займа: преимущества и недостатки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 2 (221). С. 76–82.
12. Прошунин М. М. Информационная асимметрия: финансово-правовой аспект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 113–121.
13. Курилова А. А. Методы финансирования инновационных проектов // Карельский научный журнал. 2017. № 2 (19). С. 104–108.
14. Олефиренко Е. А., Павловская А. И. Особенности правовой охраны коммерческой тайны // Образование и право. 2018. № 5. С. 247–250.
15. Кармышев Ю. А., Иванова Н. В. Венчурное инвестирование как механизм расширения функций инновационного предпринимательства: региональный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 8. С. 101–108.
16. Матыцин Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом // Образование и право. 2021. № 2. С. 157–162.

References

1. **Khan A. A., Orudzhov T. F., Kostyukevich K. A.** Problems of legal regulation of venture investments. *Justice and Law*, 2020, no. 8, pp. 175–179. (in Russ.)
2. **Vesolopolova D. S.** The market of venture investments of Russia: prospects and problems of development. *Theory and Practice of Social Development*, 2018, no. 1, pp. 10–14. (in Russ.)
3. **Belikova K. M.** Investment contract (contract, agreement): concept, legal nature, models of implementation (on the example of Russia and China). *Law and Politics*, 2018, no. 8, pp. 122–139. (in Russ.)
4. **Kuznetsova M. V., Zinovieva E. G.** Qualitative and quantitative characteristics of venture financing in the Russian Federation. *Symbol of Science*, 2017, no. 02-1, pp. 68–72. (in Russ.)
5. **Pashtova L. G.** Legal regulation of the processes of venture financing of innovative activity in Russia. *Property Relations in the Russian Federation*, 2020, no. 1 (220), pp. 51–58. (in Russ.)
6. **Belsky A. Yu.** Key problems and negative trends of the venture investment market of Russia. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2018, no. 2, pp. 17–21. (in Russ.)
7. **Denisova O. N.** Venture financing of innovative small business in Russia. *Innovations and Investments*, 2020, no. 6, pp. 3–8. (in Russ.)
8. **Kozyrev A. V., Grishin A. I.** Development and challenges of the market of venture funds of the Russian Federation. *Russian Entrepreneurship*, 2018, no. 4, pp. 1189–1200. (in Russ.)
9. **Mikhailov A. D.** The concept of a corporate contract. *Science without Borders*, 2017, no. 10 (15), pp. 104–109. (in Russ.)
10. **Kunitskaya E. V.** Investment agreement: concept, approximate conditions. *Bulletin of the Volga University*, 2021, no. 2, pp. 143–150. (in Russ.)
11. **Porsyurov E. A., Tatarinova E. P.** Convertible loan agreement: advantages and disadvantages. *Property relations in the Russian Federation*, 2020, no. 2 (221), pp. 76–82. (in Russ.)
12. **Proshunin M. M.** Information asymmetry: financial and legal aspect. *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2017, no. 1, pp. 113–121. (in Russ.)
13. **Kurilova A. A.** Methods of financing innovative projects. *Karelian Scientific Journal*, 2017, no. 2 (19), pp. 104–108. (in Russ.)
14. **Olefirenko E. A., Pavlovskaya A. I.** Features of legal protection of commercial secrets. *Education and Law*, 2018, no. 5, pp. 247–250. (in Russ.)
15. **Karmyshev Yu. A., Ivanova N. V.** Venture investment as a mechanism for expanding the functions of innovative entrepreneurship: regional aspect. *Regional Problems of Economic Transformation*, 2018, no. 8, pp. 101–108. (in Russ.)
16. **Matytsin D. E.** Features of conclusion and execution of investment transactions in remote-digital form in Russia and abroad. *Education and Law*, 2021, no. 2, pp. 157–162. (in Russ.)

Информация об авторах

Антон Олегович Овчаров, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет правосудия; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Никита Олегович Маренов, магистрант, Российский государственный университет правосудия; главный специалист отдела экономического планирования и межбюджетных отношений управления бюджетного планирования и финансирования, Министерство строительства Нижегородской области

Information about the Authors

Anton O. Ovcharov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Russian State University of Justice; Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Nikita O. Marenov, Master's Student, Russian State University of Justice; Chief Specialist of the Department of Budget Planning and Financing, Ministry of Construction of the Nizhny Novgorod Region

*Статья поступила в редакцию 20.09.2021;
одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 01.11.2021
The article was submitted 20.09.2021;
approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 01.11.2021*